

Обратный отсчет: три, два, один... Рядом с источником раздалось громогласное *пах*

В душевой тут же отключили воду. Дверь распахнулась, и оттуда тенью выскользнули две служанки, замотанные в полотенца. Анна тут же рванула к Юноне, на второй этаж, чтобы защитить на случай вторжения, а Дина направилась расследовать источник шума, подготовившись в случае надобности вступить в бой. Во дворе уже ждал охранник в чёрных очках, сканируя местность.

Кён мухой влетел в душевую, осмотрелся и с тихим победным возгласом обнаружил две аккуратные кучки одежды служанок, включая нижнее бельё. По чёрным чулкам определил, какие вещи принадлежат Дине. Конечно же, он возьмёт именно её бельё, какая-никакая, а месть за то, как она с ним обращалась. Жаль, что он может взять только блузку и чёрные трусики – по всему остальному Жан тут же определит, кому принадлежат вещи на самом деле – и тогда жди беды, вполне вероятно, со смертельным исходом.

Схватив шмот в охапку, он стремглав покинул душевую и особняк, и, не теряя ни секунды, вернулся на площадку.

Сердце бешено билось о ребра, глаза горели, от восторга хотелось петь! План сработал! Никто его не заметил. Один охранник стоял у единственного входа, второй с девушкой расследовал хлопок. Анна и двое других охранников бросились на защиту Юноны.

Провернуть затею оказалось несложно, но довольно рискованно. Кён ещё от Флица узнал, что в особняке не ночует никто, кроме Юноны и двух служанок. Следовательно, стащить бельё представлялось возможным только у этих трёх девушек. Укради он его у госпожи, девчонка такой визг поднимет, что всю территорию вспашут и перероют – пропажу найдут, а виновника прикопают в одной из вырытых в процессе поисков ямке. Дина же вряд ли станет самолично всё обыскивать, а слугам отдать подобный приказ постесняется.

План был прост, как мычание коровы: ранее обследуя особняк, он выяснил по запаху шампуня, в какой душевой моются служанки; выждал нужный момент и, подбросив свой стратегический запас «хлопушек» - горстку руды, которую взял ещё из шахты - у источника, влил в неё Синергию и выставил «таймер»: отвлекающий маневр должен был сработать через минуту. Ловушка подействовала! Девушки покинули ванную, а бельё Дины благополучно украдено!

Кён с глупой улыбкой присел на лавочку и вдруг обнаружил, что до сих пор держит в руках вещи Дины - он в суматохе совершенно позабыл убрать их в заготовленную нычку! Чёртов гений!

За воротами тотчас послышались шаги. От осознания, что, стоило ему задержаться на эти пару секунд – и он был бы раскрыт, тело прошибло холодным потом. Видимо, удача все же на его стороне, вот только... Куда теперь деть вещи? Бездумно швырнуть за стену? Слуги наверняка с утра пораньше их обнаружат, а попытаться их перепрятать ночью тоже не вариант: как только Дина заметит пропажу, обязательно навестит его с «дружеским визитом» и обещаниями страшной смерти, а после непременно закроет ворота на замок. А в его состоянии

преодолевать четырехметровую стену невозможно.

И вновь шаги за воротами, звук все приближался... Выйти незамеченным не получится, что остаётся?

...

Расследование произошедшего много времени не заняло. Нарушителя спокойствия обнаружить не удалось, что несколько озадачило «спецагентов»: попасть в особняк через барьер, не разрушив его, невозможно. Надо знать специальный сигнал, чтобы создать зазор, а таковой знает только охрана.

Дине было не по душе находиться в одном полотенце – холодно и голыми ляжками светить надоело, так что она, не увидев врагов, вернулась в душевую. Торопливо натянула новые чулки и вдруг... не обнаружила в горке одежды своей блузки и трусиков. В груди похолодело. В красивых глазах отразилось неверие, затем догадка, которая сменилась убеждённой уверенностью. Кто-то провернул этот отвлекающий маневр, чтобы выкрасть её бельё!

К ней подошла Анна, с подозрением косясь на то, как сестренка судорожно сжала черную юбку – тонкая ткань жалобно затрещала.

«Дина, что случилось?»

«Это ты взяла моё бельё?» - загробным голосом проговорила девушка.

«Что? Нет! Зачем мне твои грязные вещи?» - удивленно воскликнула блондинка.

«Тебе же всегда нравились мои черные кружевные трусики.» - скорбно прошептала Дина.

«Пфф...» - фыркнула девушка. - «Дина, даже если так, я все же предпочту купить себе новые! Так, подожди, неужели этот взрыв...» - Анна охнула, прикрыв рот ладонью, и поспешила доложить охране, что тревога, скорее всего, ложная, и беспокоить патриарха точно не следует. Кто-то затеял всё это ради кражи белья её сестры, вздор!

Дина хотела было остановить сестру, не желая распространяться о таких подробностях, но патриарха действительно не следует беспокоить. Некоторое время она все же обследовала душевую, в надежде, что случайно могла зашвырнуть пропажу в какой-нибудь угол. Но всё говорило о том, что кто-то спланированно и нагло спер её вещи! От одной лишь мысли, что её трусики попали в руки какому-то мужчине, кружилась голова, в груди всё сжималось, а по спине бегали омерзительные мурашки. Вот только кому мог понадобиться её... интимный элемент одежды?..

Память услужливо подкинула образ лохматого паренька, его похабное поведение при их

первой встречи... Если этот раб виновен в исчезновении её одежды – она из него всю душу вытрясет.

Девушка накинула ночнушку и воинственно направилась к рабу. Переодеваться ради него в новую форму? Много чести. Но вот испачкаться его кровью разок можно.

...

Кён лежал на лавочке с закрытыми глазами, старательно изображая глубокий сон, уже коря себя, что просто не взял бельё Анны, сдалась ему эта месть Дине. Блондинка девушка подобнее будет, явно его шансы выжить с ней были бы выше.

В следующий миг из горизонтального положения его грубо выдернули за шкурку и хорошенько встряхнули.

«Подъем, воришка.» - с ледяной улыбкой прошипела прекрасная, словно звёздная ночь, девушка. Её блестящие глянцем в свете луны черные волосы могли заморозить любого мужчину, а лёгкий, как зимний ветерок голос пробирал до позвоночника.

Кён по-настоящему испугался за сохранность собственной жизни. Вдруг она убьёт его просто из прихоти? Вперил глаза в пол, играя роль забитого раба, промямлил:

«Д-дина, что Вы хотите от меня?»

Девушка сморщила носик от омерзения и жестко вставила:

«Называй меня госпожой. Если обратишься ко мне неподобающе, пожалеешь, что на свет родился.»

Кён понативно закивал. Угроза звучала весьма убедительно.

Девушка, хотя и чувствовала его эмоциональную подавленность, всё же вынула острый кинжал и угрожающе приставила к шее:

«Говори, это ты украл моё нижнее бельё?»

Кён застыл, боясь сделать лишний вздох. Всхлипывая и заикаясь, торопливо заговорил, ощущая могильный холод острого лезвия:

«П-простите... Я-я не понимаю о чём Вы, госпожа Дина, простите...»

«В глаза мне смотри, отребье.» - злобно рыкнула служанка.

Кён упрямо сомкнул веки, словно бы сдерживая поток слез. Плавали уже, знаем – смотреть в глаза всяким бешеным служанкам в этом мире может быть смертельно опасно. И вообще его запутало – вроде бы рабам нельзя смотреть в глаза господам, а она требует обратного.

Девушка удовлетворенно хмыкнула: вид избитого и смертельно испуганного симпатичного юноши почему-то радовал. Интуиция тихим бризом шептала, что это именно он повинен в пропаже вещей, вот только где же он мог их спрятать?..

«Раздевайся.»

«Что?» - опешил юноша, от неожиданности даже невольно выйдя из роли «бедного-несчастливого, но совершенно невиновного раба». {Может, ей просто не интересно одной стоять в полуголом виде?} – иронично хмыкнул парень, охватывая взглядом длинные идеально гладкие ножки в шлепках, едва прикрытые лямками просвечивающейся ночнушки плечики, и трогательные ключицы... Убийственно-сексуальное сочетание.

А пренебрежительный взгляд – ну просто настоящая мечта для изврата-сабмиссива. Кёну, к данному типу не принадлежащему, стало даже как-то не по себе.

«Я сказала, чтобы ты раздевался.» - повторила она, скрестив руки на груди. Проверять его самой, ощупывать – ну уж нет, не царское это дело. Пусть сам всё снимает.

Пока Кён стягивал кофту, прекрасная, но очень, очень злая фея ночи огляделась по сторонам. Сама зона плохо пригодна для прятанья вещей, достаточно обойти площадку по кругу, чтобы увидеть все возможные места, что и проделала служанка быстрым шагом, провожаемая встревоженным взглядом Кёна.

Убедившись, что везде пусто, она повернулась, и с шоком обнаружила, что этот мудака уже собрался снимать трусы.

«Стой! Убью, если снимешь!»

Кён вернул стянутую резинку обратно, завороченно уставился на прекрасную девушку.

Девушка тихо, с явной угрозой прошипела:

«Показывай свои вещи...»

Кён разворачивал, выворачивал, крутил и вертел снятые вещи, чтобы убедить глупышку в том, что кроме его потрепанных одежд других предметов гардероба попросту нет.

Дина раздражённо проворчала неудаче, окинула раба изучающим взглядом. На нём действительно было много ушибов, синяков, кровоподтёков и ссадин – но ни следа её одежды. Разве что он запрятал её себе в трусы... Но судя по тому, как просто он только что намеревался их снять – глупости. Однако её интуиция визжала об обратном. Этот раб непрост. Вполне возможно, что он просто всех дурит.

Её подозрительный взгляд упал на последнее место, которое она не проверила на трусы.

Кён глубоко вздохнул, быстрым движением прикрыл пах. Похоже, придётся поставить всё, что он имеет – жизнь.

«Что ты там прячешь?»

Кён отчаянно замотал головой:

«Ничего... Госпожа Дина, там ничего...»

Дина угрожающе шагнула вперед, приблизившись на опасно близкое расстояние, и, не разрывая зрительного контакта, стальной хваткой взяла его руки и раздвинула в стороны.

Её нежные ладони холодны, как ледышки.

Если “хитрый” ублюдок запрятал её вещи в трусы, она убьёт его ядом боли. Пусть мучается.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/362712>